

9. Масловская Т. Об эпической сущности вокально-симфонических произведений Свиридова [Текст] / Т. Масловская // Книга о Свиридове. Размышления. Высказывания. Статьи. Заметки / сост. А. Золотов. — М. : Сов. композитор, 1983. — С. 151–164.

10. Мейке Е. Исследовательский подход советских композиторов к музыке устной традиции (творчество 1960–80-х гг. [Текст] : автореф. дис. ... канд. искусствовед. / Е. Мейке. — Ташкент, 1990. — 22 с.

11. Петренко Л. Г. Свиридов и И. Ильин о судьбах русской культуры [Текст] / Л. Г. Петренко // Свиридовские чтения: «Г. В. Свиридов. Композитор. Мыслитель. Христианин». Материалы II Всероссийск. науч.-практич. конф. — Курск : Изд-во ФГУ «Курский ЦНТИ». — 2006. — С. 61–64.

12. Полякова Л. Свиридов как композитор XX века [Текст] / Л. Полякова // Книга о Свиридове. Размышления. Высказывания. Статьи. Заметки / сост. А. Золотов. — М. : Сов. композитор, 1983. — С. 185–202.

13. Свиридов Г. Музыка как судьба [Текст] / Г. Свиридов ; сост. А. С. Белоненко. — М. : Молодая гвардия, 2002. — 798 с.

14. Свиридовские чтения: «Духовно-нравственные основы русской музыкальной культуры» [Текст] : Материалы межрегиональн. студенч. конф. ; под ред. М. Ю. Артемова (отв. ред.), Л. И. Чунихиной, Р. В. Белецкой. — Курск : Изд-во Ин-та повыш. квалиф. и переподготовки работников образования, 2005. — 137 с.

УДК 78.071.2 : 78.087.68

Ирина Коновалова

ИСКУССТВО АРАНЖИРОВКИ В ХОРОВОМ ТВОРЧЕСТВЕ Ю. И. КУЛИКА: АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Современные реалии художественно-исторического бытия украинской культуры актуализируют направленность исследовательской мысли на изучение самобытных явлений отечественного музыкального искусства и постижение творческого мира выдающихся личностей, художественное наследие которых является подлинным национальным достоянием. Важнейшим ракурсом научно-теоретического осмысления представляется освещение творческой деятельности ма-

стеров национального хорового искусства, репрезентирующих традиции академического пения в регионах Украины, в частности, на Слобожанщине.

Существенное влияние на развитие отечественной хоровой культуры и дирижёрско-хорового образования оказала харьковская дирижёрско-хоровая школа, значительные творческие достижения и высокий художественный потенциал которой широко признаны в Украине и за её пределами. Среди корифеев этой школы – К. Греченко, З. Заграничный, А. Перунов, А. Мирошникова, Ю. Кулик, В. Палкин, В. Ирха, З. Яковлева и др.

Важнейшая страница в истории харьковской дирижёрско-хоровой школы второй половины XX в. связана с именем заслуженного деятеля искусств УССР, профессора Юрия Ивановича Кулика (1937–1988). Творческая жизнь и многогранная деятельность этого выдающегося музыканта с яркой артистической индивидуальностью была посвящена развитию отечественного хорового искусства и стала олицетворением высокой этической и художественной направленности его личности, отражением глубинной ментальной связи с традициями национальной духовности.

Научно-теоретический интерес к творческой индивидуальности Ю. И. Кулика и его многогранной деятельности, усилившийся в последние годы, отражает ряд публикаций украинских авторов [2; 3; 4; 7; 8; 9; 11]. Исследователи характеризуют Ю. И. Кулика как подлинного Художника, хорового Мастера, Патриарха хоровой музыки, владевшего уникальной культурой хорового исполнительства, которая базировалась на достижениях украинской и русской хоровых школ, репрезентирующих лучшие традиции славянской духовности и хорового профессионализма [9, с. 96]. Авторы статей акцентируют сочетание в творческой личности хормейстера философской глубины мышления, масштабности художественного дарования и высочайшего профессионализма.

Вместе с тем, существующие на сегодняшний день теоретические исследования творчества Ю. Кулика не исчерпывают постижения феномена его личности и не претендуют на полноту изучения художественного наследия хормейстера. Сложившаяся ситуация актуализирует необходимость всестороннего освещения многогранной творческой

деятельности профессора Ю. И. Кулика в художественном пространстве украинской музыкальной культуры второй половины XX в.

Предмет исследования в предлагаемой статье – творчество Ю. И. Кулика в жанре хоровой аранжировки. **Цель** публикации заключается в раскрытии принципов художественного мышления украинского хормейстера в контексте его композиторско-интерпретаторской деятельности.

Ю. И. Кулика по праву можно отнести к универсальному типу современного хорового дирижёра, органично сочетавшего основные направления профессиональной деятельности музыканта: дирижёрско-исполнительскую, композиторскую, научно-педагогическую, методическую, музыкально-общественную и просветительскую работу. Более четверти века его многогранная культуротворческая деятельность была связана с ведущими центрами подготовки хоровых специалистов в городе – Харьковским институтом искусств им. И. П. Котляревского и другими высшими и средними учебными заведениями. Наряду с этим в течение двух десятилетий (1968–1988) Юрий Иванович возглавлял Харьковское областное отделение Музыкального общества Украины, под эгидой которого был создан ряд творческих коллективов, в частности, Харьковский камерный хор (1980), ныне – Харьковский камерный хор им. В. С. Палкина Харьковской областной филармонии, получивший статус профессионального коллектива (1990).

Однако доминантой своей масштабной профессиональной деятельности Юрий Иванович всегда считал дирижёрско-хоровое исполнительство, работу с хором, ставшую для мастера средоточием жизненных и творческих установок, областью выявления индивидуально-личностных констант.

На протяжении своего творческого пути Ю. Кулик был художественным руководителем и главным хормейстером более 20 хоровых коллективов – учебных (Харьковского института искусств им. И. П. Котляревского, Харьковского института культуры, Харьковского музыкального училища им. Б. Лятошинского) и самодеятельных (хор учителей музыки и пения Харьковского областного Дома учителя; самодеятельная народная мужская хоровая капелла ветеранов Великой Отечественной войны и труда Валковского РДК и мн. др.).

Вместе с тем, главным певческим коллективом в творческой судьбе Ю. Кулика, его художественной лабораторией, был хор студентов кафедры хорового дирижирования ХИИ им. И. П. Котляревского, возглавляемый им с 1964 по 1988 гг.

Дирижёрско-хоровая деятельность Ю. Кулика развернулась в 60–80 гг. XX в. – качественно новый этап в истории отечественной музыки, обусловленный тенденциями радикального стиливого обновления и освоения современных композиционных технологий. «Ветер перемен» получил специфическое отражение и в ментальной для отечественной музыкальной культуры вокально-хоровой сфере, в частности, академическом хоровом искусстве. Перед руководителями хоровых коллективов выдвигались новые художественно-исполнительские требования, связанные с повышением исполнительского профессионализма и расширением границ певческого репертуара, в том числе сочинениями на актуальную современную тематику. Разрешению этой творческой задачи в определённой степени способствовала практика хоровой аранжировки, открывающая дополнительные возможности для обогащения концертных программ оригинальными хоровыми, вокальными и инструментальными сочинениями в переложении, учитывающем исполнительские особенности и профессиональные возможности определённого певческого состава.

Активно концертирующий хормейстер, творчески ориентированный на постоянное обновление и обогащение исполнительского репертуара руководимых им хоровых коллективов, Ю. И. Кулик также обратился к практике аранжировки, демонстрируя в этой сфере интерес к познанию мира музыки и расширению границ собственного её понимания, глубину художественного потенциала и силу творческой мысли.

Композиторское наследие Ю. И. Кулика составляют оригинальные хоровые сочинения, а также хоровые обработки, аранжировки и редакции, представляющие жанровую сферу «художественного перевода» [6] в музыке. Наиболее последовательно художественное мышление, композиторско-интерпретаторский дар и исполнительский опыт хормейстера проявились в жанре аранжировки, ставшем творческим отражением хоровой философии автора, его духовно-личностных ориентиров.

Автором создано свыше 250 хоровых переложений оригинальных сочинений, предназначенных для различных певческих составов, коллективов разного исполнительского уровня и стилевой ориентации. Большинство хоровых аранжировок, отличающихся высоким профессионализмом и художественностью, получили творческую апробацию в концертной практике хоровых коллективов, руководимых Ю. Куликом. Многие из них используются и в современной исполнительской деятельности профессиональных, учебных и самодеятельных коллективов Украины. Особую значимость аранжировки в творческой биографии хормейстера и отечественном хоровом исполнительстве подчёркивают исследователи творчества Ю. Кулика [2; 3; 4; 7; 8; 9; 11]. Издательством «Музична Україна» и музыкальным обществом Украины опубликован ряд сборников аранжировок и хоровых обработок Ю. Кулика: «Співає академічний хор», «Люблю я тебе, Україно», «Гнуться лози», «Слухай, Земле», «Шість українських народних пісень Харківської області», «Земле збрата», «Память сердца», «Сборник песен советских композиторов в аранжировке для хора Ю. И. Кулика» и др. Отдельные переложения автора помещены в журнале «Музыка» и включены в сборники хоровых произведений украинских композиторов. Значительная часть аранжировок хормейстера не издана.

Наследие Кулика-аранжировщика отражает многообразие творческих интересов дирижёра, его широкую музыкальную эрудицию и стремление к постижению художественного наследия в обширном культурно-историческом, жанрово-стилевом и образно-тематическом диапазоне. В творчестве хормейстера представлены основные виды переложения: 1) хоровых сочинений а cappella и с инструментальным сопровождением одного певческого состава на другой; 2) инструментальных опусов для однородного и смешанного хоров (а cappella и с инструментальным сопровождением); 3) вокальной музыки с инструментальным сопровождением для различных составов (с участием и без участия солистов) и др.

Аранжировки Ю. Кулика отличает интегративная художественно-творческая и методическая направленность, определяемая исполнительскими условиями: особенностями певческого состава коллективов, уровнем их профессионализма, возрастной спецификой и стилевой ориентацией (академический и народный хор). Отдельные

переложения созданы автором в нескольких версиях («Россия с Украиной» Н. Шипкова на слова Е. Дранникова для двух- и трёхголосного мужского хоров; «Черноглазая казачка» М. Блантера на стихи И. Сельвинского для однородного трёхголосного хора и солиста и смешанного хора и др.).

Амплитуду художественных интересов аранжировщика иллюстрирует многообразие жанрово-стилевой палитры его переложений, представленной произведениями западноевропейских, русских и украинских композиторов различных исторических эпох и культурных традиций. Жанровой основой переложений послужили хоровые, вокальные и инструментальные миниатюры, развёрнутые композиции, а также масштабные циклические сочинения (в основном кантаты: «Венгрия» Ф. Листа, «Человек» М. Скорика и др.).

Западноевропейская классика в хоровой аранжировке Ю. Кулика для различных составов репрезентирована сочинениями Д. Каччини («Ave Maria» для сопрано соло и смешанного хора с сопровождением), И. С. Баха («Полонез» для смешанного хора a cappella), И. С. Баха–Ш. Гуно («Ave Maria» для сопрано соло и смешанного хора с сопровождением), Г. Ф. Генделя («Dignare» для смешанного хора с сопровождением), В. А. Моцарта (ария Фигаро из оперы «Свадьба Фигаро» для солиста и смешанного хора с сопровождением, «Азбука» для смешанного хора a cappella, «Alleluia» из мотета «Exsultate, jubilate» для сопрано соло и смешанного хора с сопровождением), Л. ван Бетховена (I часть сонаты № 14 для смешанного хора с сопровождением), Р. Шумана («Я не сержусь» для смешанного хора с сопровождением); Ф. Листа (кантата «Венгрия» для солистов, смешанного¹ хора и симфонического оркестра; «Канцона» для сопрано соло и смешанного хора с сопровождением), А. Дворжака («Помню» из цикла «Цыганские напевы» для сопрано соло и смешанного хора a cappella), Ж. Бизе (увертюра к опере «Кармен» для баритона соло и смешанного хора с сопровождением), Ш. Гуно («Куплеты Мефистофеля» из оперы «Фауст», «Гимн природе» для солиста и смешанного хора с инструментальным сопровождением;), К. Сен-Санса («Ave Maria» для смешанного хора с сопровождением) и др.

¹ В оригинале – мужского.

Многоплановостью фактурно-хоровых решений и красочностью тембровой поэтизации оригинальных образов отмечены переложения хоровых, вокальных и инструментальных произведений корифеев русской и советской композиторской школ: М. Глинки, А. Бородина, Н. Римского-Корсакова, П. Чайковского, П. Чеснокова, Д. Шостаковича, Г. Свиридова и др.).

В хоровой аранжировке Ю. Кулика широко представлена украинская классическая и современная музыка: песни, романсы и хоры Н. Лысенко («Безмежнеє поле», сл. И. Франко), К. Стеценко («Ой, чоґо ти, дубе», сл. Н. Черкаського; «Прометей», сл. С. Коваленко), Я. Степового («Колискова», сл. Л. Украинки), Л. Ревуцкого («У перетику ходила» и др.), Б. Лятошинского («Із-за гаю сонце сходити» и др.), И. Шамо («Балада про братерство»); а также Г. Майбороды и П. Майбороды, А. Белаша, В. Вирменича, В. Губаренко, И. Карабица, А. Кос-Анатольского, М. Скорика, А. Филиппенко, О. Чухрая и мн. др.

Многогранное отражение в деятельности аранжировщика получило творчество харьковских композиторов: В. Бибика, П. Гайдамаки, А. Гайденко, В. Золотухина, Д. Клебанова, И. Ковача, Т. Кравцова, Н. Стецюна, Г. Цицалюка, Б. Яровинского и др. Многие сочинения названных авторов впервые прозвучали в исполнении хоровых коллективов под руководством Ю. Кулика.

Широта тематики, разнообразие интонационной образности и художественной стилистики репрезентированы в многочисленных хоровых переложениях вокальных сочинений, обнимаемых понятием «советская песня». Об этом свидетельствует внушительный объём интерпретируемой Ю. Куликом музыки и круг авторов, к творчеству которых обращался аранжировщик. Среди них: А. Бабаджанян, В. Баснер, В. Гаврилин, Г. Gladков, Э. Колмановский, Б. Киселев, И. Лученок, Е. Мартынов, В. Мигуля, Н. Мокроусов, К. Молчанов, К. Мясков, А. Новиков, А. Островский, А. Пахмутова, А. Петров, М. Таривердиев, Д. Тухманов, М. Фрадкин, О. Фельцман, Я. Френкель, В. Шаинский и др.

По мнению многих исследователей, композиторское мастерство Ю. Кулика, особенности его художественно-интерпретаторского мышления наиболее ярко раскрылись в оригинальной хоровой аран-

жировке классических романсов. Художественная специфика хорового переложения сольных вокальных сочинений, в частности, романса (с присущим ему монологическим, субъективно-личностным типом музыкальной коммуникации) обусловлена значительным тембро-фактурным переосмыслением первоисточника. Оказываясь в художественном пространстве хоровой музыки, исходный вокальный образ, обогащённый средствами хоровой инструментовки, воплощается в коллективной вокальной интонации. Звуковой мир сольного вокального произведения обретает новое тембро-фактурное наполнение и иные жанровые свойства – хорового романса.

Выбор вокальных сочинений для хорового прочтения определялся личностно-творческими мотивами аранжировщика, а также художественно-практической целесообразностью перенесения романса в иной тембровый контекст. Характер фактурного переосмысления и хоровой «инструментовки» вокальных произведений в аранжировках Ю. Кулика был продиктован музыкально-поэтической логикой оригинала. Особое значение в процессе хорового переложения аранжировщик придавал вербальной подтекстовке хоровых партий, смысловому и фонетическому соответствию поэтического ряда в условиях новой фактурной организации оригинала (особенно в переложениях с использованием полифонических приёмов развития: свободных имитаций, подголосков и проч.).

Интерпретируемый вокально-поэтический мир представлен в аранжировках романсов различной образности – светлой созерцательной, лирико-пейзажной, лирико-жанровой, лирико-романтической, элегической и иной. Особым мастерством и художественностью воплощения вокальных образов, глубиной проникновения в интонационно-смысловой контекст оригинала в хоровых аранжировках Ю. Кулика отмечены романсы М. Глинки («Не искушай меня без нужды», сл. Е. Баратынского), А. Бородина («Для берегов отчизны дальней», сл. А. Пушкина), П. Булахова («Не пробуждай воспоминаний», сл. неизв.), Н. Римского-Корсакова («Звонче жаворонка пенье» и «Октава», сл. А. Толстого;), А. Даргомыжского («Свадьба», сл. А. Тимофеева), С. Танеева («Горные вершины», сл. М. Лермонтова), П. Шереметьева («Я Вас любил», сл. А. Пушкина), П. Чайковского («День ли царит», сл. А. Апухтина, «Благо-

словляю вас, леса», сл. А. Толстого, «Хотел бы в единое слово», сл. Г. Гейне) и др.

Аранжировки классических и современных вокальных сочинений, вошедшие в сборник хоровых переложений Ю. Кулика «Поёт академический хор» («Романс Женьки» К. Молчанова из оперы «А зори здесь тихие» и др. [10]), обрели в хоровой версии особую художественную выразительность и заняли достойное место в репертуаре отечественных певческих коллективов [3]. «Великие русские романсы П. Чайковского “Благословляю вас, леса” и А. Бородина “Для берегов отчизны дальней” – получили в обработках Ю. Кулика иной жанровый статус. Так, первый романс в аранжировке становится хоровым гимном, второй – реквиемом» [4, с. 85].

Жанр аранжировки предоставляет широкое поле для художественного воображения, творческих дискуссий и музыкальных прочтений оригинала. Это многомерное пространство для интеллектуальной игры и выявления фантазийно-творческого потенциала, в котором «автор переложения осуществляет две функции – композитора и интерпретатора. Подобно композитору, автор переложения проникается эмоционально-смысловым замыслом оригинала и фиксирует его в таких формах, какие обеспечивают сохранение его интонационно-образного содержания. <...> Как интерпретатор автор переложения выявляет своё отношение к произведению, своё понимание его художественной сущности» [5, с. 205].

Специфика хоровой аранжировки заключается в воплощении художественного замысла авторских опусов средствами, определяемыми условиями исполнительского бытия хорового произведения, в «приспособлении фактуры оригинала к новым техническим возможностям какого-либо хора» [12, с. 48].

Отмеченные выше жанровые свойства аранжировки, отражающие творческий характер процесса переложения и совмещающие художественную и прикладную функции, присутствуют и в хоровых версиях Ю. Кулика. Дирижёр владел всеми качествами, необходимыми для профессиональной деятельности хорового аранжировщика: композиторским даром, творческой фантазией, способностью к проникновению в образно-стилевую контекст оригинала, художественным вкусом, исполнительским опытом, фундаментальными

знаниями в сфере хороведения и музыкально-теоретических дисциплин.

Композиторско-интерпретаторская деятельность Ю. Кулика опиралась на классическую традицию и современную методологию хорового переложения, восходящую к теории и практике «художественного перевода», созданную корифеями русской и украинской музыкальной культуры (М. Балакиревым, Н. Римским-Корсаковым, Н. Лысенко, Н. Леонтовичем, К. Стеценко, А. Кошицем и др.), к творческому опыту советских аранжировщиков-хормейстеров (М. Климова, А. Егорова, И. Лицвенко, А. Свешникова, В. Соколова, А. Юрлова, А. Ленского и др.), в том числе представителей харьковской хоровой школы (К. Греченко, З. Заграничного и др.).

Мастерство Ю. Кулика в области аранжировки основывалось на широчайшей музыкальной эрудиции и владении методологией хорового переложения. Юрий Иванович подходил к процессу аранжировки многогранно, привлекая весь свой интеллектуальный и художнический потенциал, интуитивное и рациональное начала, богатый профессиональный опыт: процесс переложений носил динамический, системный и творческий характер.

Интерпретаторский стиль Ю. Кулика определяется художественной направленностью его деятельности в качестве аранжировщика, соавторским характером творчества и глубинным постижением трактуемых образов. В хоровых переложениях запечатлено мироощущение автора-интерпретатора, его духовно-личностный опыт и понимание художественной идеи оригинального сочинения в единстве его интонационно-стилевых и структурно-семантических закономерностей. Аранжировки Кулика – «настоящее постижение стиливой поэтики выдающихся композиторов, полное проникновение в художественный контекст их произведений, отображение авторской концепции» [4, с. 86]. Интерпретированные мастером опусы воплощаются в хоровом звукообразе переложения, обретая новую интонационно-семантическую ауру, иные смысловые грани, подтексты и эстетические ракурсы.

Искусство Ю. Кулика-аранжировщика базировалось на знании психологии хорового стиля, хоровой фактуры, средств композиционного обогащения музыкального материала, технологии процесса

художественного переложения. Созданию хоровой версии оригинала способствовали профессиональное владение вокально-исполнительскими приёмами, тембровой палитрой хора, его фактурно-динамическими и фоническими ресурсами. Добиваясь конкретной практической цели, Юрий Иванович подчинял технологический аспект своей работы главному качественному критерию – художественному.

Среди основополагающих творческих принципов хоровой аранжировки, которым следовал Ю. Кулик – целостное претворение художественного образа интерпретируемого оригинального произведения, выявление наиболее выразительных его интонационно-стилевых и жанровых элементов средствами хоровой фактуры и вокальной «инструментовки». Вместе с тем, при всех темброво-фактурных обновлениях оригинал в переложении не утрачивал своих имманентных параметров: ладогармонической и структурной организации.

Существенные факторы в аранжировках Ю. Кулика – наличие логически осмысленной интерпретаторской концепции, последовательно воплощённой в хоровой фактуре, а также мастерское использование технологий «адаптации» текста оригинала к новым исполнительским условиям (транспозиции и регистровых «переключений», способов «облегчения» и насыщения звуковой ткани, введения и исключения *divisi*). Переложения отличают ясность фактурно-гармонического изложения и регистровая сбалансированность вертикального комплекса, гибкость включения в хоровую ткань полифонических приёмов, выразительность тембровой «оркестровки», обусловленной драматургией образного развития.

В переложениях мастера, как и в его исполнительской практике в целом, нашли выражение актуальные для отечественной музыки и хорового искусства 60–80 гг. социокультурные и художественные тенденции, отвечавшие духу времени, а также нарождающиеся стилевые процессы, получившие развитие в музыкальном искусстве рубежа XX–XXI вв. Вместе с тем, его творчество в жанре аранжировки во многом было продиктовано личностно-стилевыми ориентирами, соответствующими различным этапам собственного жизненного и творческого пути. При этом основным вектором для Ю. Кулика в сфере хорового исполнительства и художественного творчества в жанре аранжировки оставалась направленность на

обогащение певческого репертуара, расширение его жанрово-стилевого диапазона.

Как аранжировщик с чертами яркой индивидуальности, Ю. Кулик заявил о себе в 60-е – в начале своей самостоятельной творческой деятельности. В рецензии известного украинского хороведа Н. Андрос на ранние аранжировки хормейстера подчёркивается «несомненная талантливость Ю. И. Кулика, творческий труд которого может принести большую пользу в пополнении концертного репертуара профессиональных и самодеятельных хоров» [1]. В аранжировках 60–70 гг. отражено стремление дирижёра «к исполнению хоровой музыки различной стилевой и жанровой направленности, однако с доминированием лирико-романтического и героического характера» [9, с. 89].

Широту образно-тематической и жанрово-стилевой палитры аранжировок Ю. Кулика 60–70 гг. иллюстрируют переложения западноевропейской и русской классики («Канцона» Ф. Листа, «Песня про голову» Н. Римского-Корсакова из оперы «Майская ночь» и др.), советской вокально-хоровой музыки («Голубая тайга» А. Бабаджаняна, «Слушай, земля» Э. Колмановского, «Ариозо матери» из кантаты А. Новикова «Нам нужен мир»), в том числе украинской («Ой, висока та гора» А. Билаша, «Баллада о коммунарах» И. Ковача). По мнению Н. Андрос, «удачно найден хоровой образ в “Балладе о коммунарах”» И. Ковача на сл. Е. Евтушенко. Музыковед подчёркивает органичность сочетания традиции революционных маршевых песен с чертами современного музыкального стиля; наличие хоровых интермедий различного содержания (вокализ и др.), «оттеняющих» куплеты гармонического склада; художественное единство сольной и хоровой партий. В переложении «Ариозо матери» А. Новикова рецензент акцентирует безукоризненность голосоведения, «создание яркой и полнозвучной гармонии оригинала» и рельефное использование полифонических приемов развития (имитаций, стретты) [1].

В контексте эпохи 60–70 гг. в хоровом исполнительстве были востребованы сочинения торжественно-эпического и славильного характера, восходящие к жанровой традиции од, гимнов, кантов-виватов. Произведения этой направленности в аранжировке Ю. Кулика для сводных хоров («Партийцы» И. Ковача; «Нас правда Леніна веде» Г. Майбороды и П. Майбороды и др.) звучали в областных и го-

родских концертных мероприятиях, проводимых к юбилейным и памятным датам, государственным праздникам. В большинстве из них Ю. Кулик был главным хормейстером.

Расширение амплитуды музыкально-исполнительской деятельности хормейстера в конце 70 – начале 80 гг. сказалось и на его творчестве в жанре аранжировки, обогатившемся переложениями вокальных сочинений отечественных и западноевропейских композиторов. В аранжировках Ю. Кулика этого периода многообразно трактована тема Родины, разрабатываемая в широком смысловом поле – от лирико-эпической поэтизации родных просторов до философского прочтения трагедийной истории страны («Баллада о земле» Я. Френкеля, сл. А. Поперечного; «Россия» Д. Тухманова, сл. М. Ножкина; «Земле збратана» И. Ковача, сл. А. Марченко и др.).

80 гг. – последний период жизни и творчества мастера – характеризуются утверждением его индивидуального исполнительского стиля с ярко выраженной художественно-интерпретаторской направленностью, отмеченной особой глубиной постижения оригинальных художественных образов. Исполнительской стратегии хормейстера, получившей художественную реализацию в серии тематических концертов («По страницам хоровой классики», 1982) и других проектах, соответствовало и творчество в сфере аранжировки. Образная направленность хоровых переложений периода 80-х отражает стремление мастера к воплощению лирико-философской и духовной проблематики, высокого этического и гуманистического содержания. Личностный и творческий интерес Ю. Кулика к освоению западноевропейской духовно-музыкальной традиции воплощают переложения «Dignare» Г. Ф. Генделя, «Ave Maria» Д. Каччини, К. Сен-Санса, Ш. Гуно и др. Отечественная духовная музыка (особенно композиторов «нового направления» – С. Рахманинова, К. Гречанинова) также нашла отражение в его исполнительской и редакторской деятельности («Жертва вечерняя» П. Чеснокова и др.). Об углублении лирической сферы в переложениях рассматриваемого периода свидетельствует обращение аранжировщика к русской вокальной музыке П. Шереметьева, А. Даргомыжского, М. Глинки, Н. Римского-Корсакова, П. Чайковского. Украинская вокальная лирика в аранжировке Ю. Кулика представлена творчеством Н. Лысен-

ко («Коли розлучаються двоє», сл. Г. Гейне), К. Стеценка («Я дивлюся, аж світає», сл. Т. Шевченка) и др. В переложениях периода 80-х отразились важнейшие особенности, свойственные хоровому мышлению второй половины XX в., актуальные и ныне: усиление роли линейности, полифонизация хоровой фактуры; «инструментализация» хоровых партий, трактованных как оркестровые. Отмеченные тенденции нашли наиболее яркое выражение в одной из последних аранжировок Ю. Кулика – «Романсе» Г. Свиридова из музыкальных иллюстраций к повести А. Пушкина «Метель» (для смешанного хора с сопровождением).

Рассмотренные на материале хоровой аранжировки векторы хорового творчества Ю. Кулика позволяют сделать некоторые **обобщения**.

Итак, жанровая сфера аранжировки, одна из важнейших в многогранной и плодотворной творческой деятельности Ю. Кулика, – связующее звено, объединяющее периоды творческого пути хорового Мастера, отражение этапов его профессиональной и духовно-личностной эволюции.

Инициированное живой исполнительской практикой, творчество Ю. Кулика в жанре аранжировки позволило раскрыть важнейшие грани художественного облика украинского дирижёра. Хоровые аранжировки и обработки, созданные им в различные годы жизни и творческих исканий, формируют целостное представление о своеобразии композиторско-интерпретаторского мышления маэстро, особенностях индивидуально-стилевой технологии «художественного перевода» оригинальных сочинений в хоровой контекст. Стилевая индивидуальность Кулика-аранжировщика проявляется в соавторском отношении к интерпретированной музыке и способности к ассимиляции тончайших нюансов её интонационных идей.

Творчество Ю. И. Кулика в жанре хоровой аранжировки демонстрирует:

- многообразии трактованных произведений, представленных в широком образно-тематическом и жанрово-стилевом диапазоне;
- наличие логически осмысленной художественно-интерпретаторской концепции, ясность и последовательность её хорового воплощения;

– создание хоровой версии оригинала в соответствии с интонационно-стилевым содержанием и логикой драматургического развития исходного звукообраза;

– согласованность компонентов музыкального текста аранжировки, сбалансированность в создании вокально-хорового ансамбля;

– обогащение интерпретированных образов приёмами фактурно-динамического и темброво-драматургического развития (использование диалогического изложения, фактурно-хоровой вариантности; насыщение и «углубление» музыкальной ткани хоровыми остинато, педалью и т. п.);

– включение в художественное пространство хоровой аранжировки темброво-фонических и колористических звукоэффектов (частичной и полной вокализации хоровой и сольной партий, пения с закрытым ртом и проч.).

Хоровые переложения Ю. Кулика – важная ступень в эволюции жанра хоровой аранжировки в украинской музыке. Аранжировщик значительно обогатил хоровой репертуар переложениями сочинений отечественных и западноевропейских мастеров, представляющих различные национальные традиции и художественно-стилевые системы. Найденные им приёмы хоровой звукописи способствовали расширению представлений о фактурно-пространственных и темброво-колористических возможностях хорового исполнительства.

Творческая личность Ю. И. Кулика, одного из ярчайших представителей харьковской дирижёрско-хоровой школы, и его многогранная культуротворческая деятельность представляют значительный научно-теоретический интерес и могут стать объектом самостоятельного искусствоведческого исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Архивные материалы Ю. И. Кулика [Рукопись]. — Личный архив И. Ю. Коноваловой.*

2. *Бенч-Шоколо О. Г. Український хоровий спів: актуалізація звичаєвої традиції [Текст] : навч. посіб. / О. Г. Бенч-Шоколо. — К. : Укр. Світ, 2002. — 440 с.*

3. *Белік-Золотарьова Н. Майстри харківської диригентсько-хорової школи [Текст] / Н. Белік-Золотарьова // До 90-річчя Харківського дер-*

жського університету мистецтв ім. І. П. Котляревського. — Х., 2007. — С. 117–122.

4. Гулеско І. І. Феномен Юрія Кулика в хорівій культурі України [Текст] / І. І. Гулеско // Харків у контексті світової музичної культури: події та люди. Матеріали міжнар. наук.теор. конф. 3–4 квітня 2008 р. — Х. : ХДАК, 2008. — С. 85–86.

5. Давидов М. Про музично-естетичний зміст творчого процесу перекладання музичних творів для баяна [Текст] / М. Давидов // Українське музикознавство. — Вип. 10. — К. : Музична Україна, 1974. — С. 200–207.

6. Жарков О. Художній переклад в музиці: проблеми і рішення [Текст] : автореф. дис. ... канд. мистецтв. : 17.00.02 / О. Жарков. — К. : КГК, 1994. — 27 с.

7. Королевський В. В. Ю. І. Кулик – видатний діяч хорового мистецтва Слобожанщини [Електронний ресурс] / В. В. Королевський // Режим доступу : archive.nbuv.gov.ua/portal/soc. — Загол. з екр.

8. Кулик А. В. Хоровий майстер, педагог, музичний діяч Ю. І. Кулик (1937–1988) [Текст] / А. В. Кулик // Культура України : зб. ст. — Х., 1997. — Вип. 4. — С. 142–146.

9. Матюхин В. Деятельность Ю. И. Кулика в контексте творческих поисков украинского хорового исполнительства 60–80-х годов XX ст. [Текст] / В. Матюхин // Проблемы взаимодействия мистецтва, педагогіки та теорії і практики освіти. Постать митця у художньому просторі міста : зб. наук. праць. — Вип. 24. — Х. : ХДУМ., 2009. — С. 86–96.

10. Поет академический хор [Ноты] : песни и романсы в переложении для смешанного хора Ю. И. Кулика / сост. И. Б. Беляева. — Вып. 1. — К. : Муз. Україна, 1987. — 72 с.

11. Прокопов С. Н., Коломиец О. М. Кафедра хорового дирижирования [Текст] / С. Н. Прокопов, О. М. Коломиец // Харьковский институт искусств им. И. П. Котляревского (1917–1992). — Х., 1992. — С. 258–278.

12. Ушкарев А. Основы хорового письма [Текст] : учебник / А. Ушкарев. — М. : Музыка, 1986. — 231 с.